

В Доме музыки трижды сыграли «Шехеразаду»

Трехголовый, но не дракон

Илья Овчинников

Сегодня в Большом зале Консерватории выступит знаменитый дирижер Джеймс Конлон: под его управлением Национальный филармонический оркестр России (НФОР) исполнит симфонии Моцарта и Малера. В минувшую пятницу маэстро Конлон представил за пультом НФОР еще одну программу, в которую вошли три сочинения с одинаковым названием.

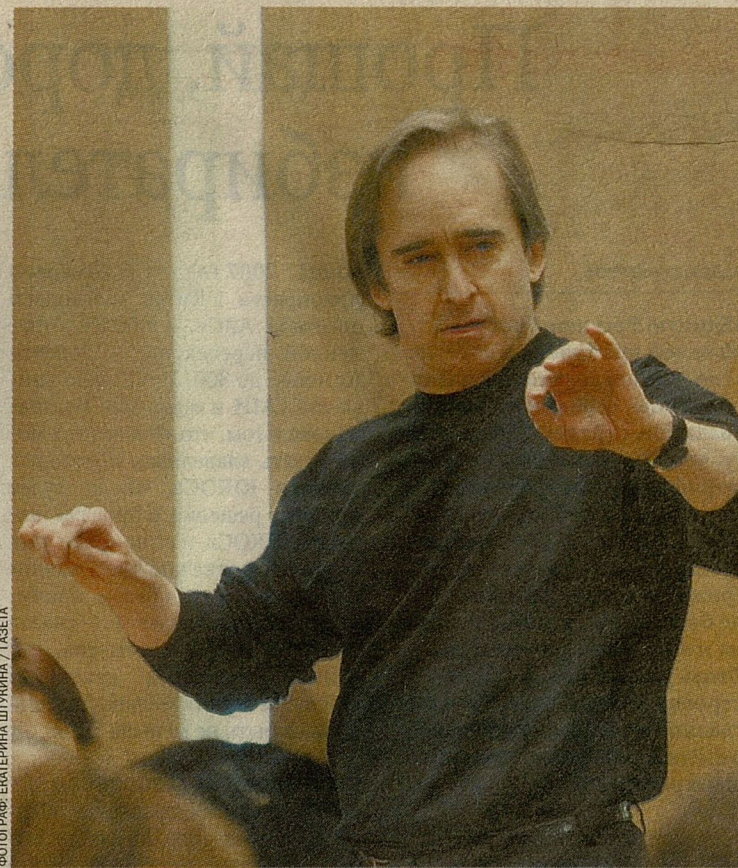
Около четырех лет назад, расставшись с Владимиром Спиваковым в качестве главного дирижера, Российский национальный оркестр (РНО) сформировал дирижерскую коллегия. Речь шла о группе дирижеров, чье сотрудничество с коллективом было бы постоянным и эффективным, однако на сегодняшний день этому условию соответствуют лишь основатель оркестра Михаил Плетнев и главный приглашенный дирижер РНО Владимир Юровский. Тем временем схожую идею с успехом воплощает созданный Спиваковым НФОР, вокруг которого собралась весьма убедительная команда: Ион Марин, Теодор Курентзис, Джеймс Конлон. Каждый из них обладает яркой дирижерской индивидуальностью и представляет в сотрудничестве с НФОР от двух до четырех программ в год.

Так, под управлением маэстро Конлона минувшей весной звучали «Военный реквием» Бриттена и цикл, посвященный морской тематике: «Море» Дебюсси, «Морские интерлюдии» Бриттена и «Русалочка» Цемлинского. В новом сезоне Конлон продолжил линию тематических вечеров, продирижировав тремя разными «Шехеразадами». Самая известная из них принадлежит Римскому-Корсакову — популярнее этого грандиозного полотна в наследии великого композитора лишь «Полет шмеля». Еще два одноименных сочинения относятся к раннему творчеству Равеля, и их масштаб куда скромнее — речь о трехчастном вокальном цикле и оркестровой увертюре (каждый опус — около четверти часа длиной).

Прямой связи между двумя «Шехеразадами» Равеля практически нет: слушающая вокальный цикл (1903), легко опознаешь если не автора, то страну и эпоху. Иначе обстоит дело с увертюрой к неоконченной опере (1898): и мощное звучание оркестра, и соло фагота, и многие другие детали сближают сочинение

не столько с французским импрессионизмом, сколько с традицией Римского-Корсакова. На это обратил внимание и современник Равеля, суровый критик Пьер Лало, утверждавший: «Если господин Равель думает, что его увертюра построена по классическому плану, то нужно признать, что господин Равель одарен богатой фантазией. Его манера письма напоминает Римского-Корсакова или Балакирева — та же бессвязность в композиции и в тональностях. Господин Равель — посредственно одаренный дилетант». Так Лало оценил премьеру увертюры, ставшую также дирижерским дебютом Равеля. С Римским-Корсаковым «Шехеразаду» Равеля, однако, связывает не «бессвязность в тональностях», а сочность оркестрового письма и полная свобода в композиции сочинения, обусловленной сказочным сюжетом.

Эту связь в полной мере показали Джеймс Конлон, музыканты НФОР и Хибла Герзмава, блестяще спевшая вокальный цикл Равеля. Сравнивая его с более ранней «Шехераздой», нельзя было не заметить, какой огромный путь прошел Равель за пять лет. Его музыке в принципе свойст-

Джеймс Конлон продирижировал тремя разными «Шехеразадами»

венно сказочное начало, но настраивание сказок зрелого Равеля — легкое, задумчивое, таинственное, тогда как от Римского-Корсакова его увертюра досталась сказочность добродушная, размашистая и по-русски основательная. Голосом Шехеразады в сочинении Римского-Корсакова

проникновенно говорила скрипка Еремея Цукермана; превосходно солировали также виолончелист Юрий Лоевский, флейтистка Светлана Митрайкина и другие. Хочется надеяться, что в сегодняшней программе дирижер и оркестр проявят не меньше взаимопонимания. ГАЗЕТА

С.М.

Конлон Джеймс

13.11.06